

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
Б88

Дизайн обложки *А. Закопайко*

Бронте, Шарлотта.

Б88 Джейн Эйр = Jane Eyre + аудиоприложение
ЛЕСТА / Ш. Бронте; адапт. текста О.Н. Прокофьевой,
пер. и упр. С.А. Матвеева, словарь Д.Л. Абрагина. –
Москва: Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Bilingua).
ISBN 978-5-17-113917-9

Перед вами пронзительная история молодой, сильной духом девушки, на долю которой выпало множество испытаний, – роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Текст произведения адаптирован и снабжен параллельным переводом на русский язык. Для проверки понимания прочитанного в книге даны упражнения с ответами и англо-русский словарь.

Английский текст полностью озвучен носителями языка и бесплатно доступен для прослушивания на сайте российской цифровой образовательной платформы ЛЕСТА (lecta.rosuchebnik.ru).

Пособие адресовано всем, кто изучает английский язык и хочет читать литературу на языке оригинала.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9

Дорогие друзья!

Как известно, лучший способ учить иностранный язык – это читать художественную литературу. Но чтение должно быть не только полезным, но и увлекательным. Поэтому мы отобрали для вас лучшие произведения мировой литературы. В книгах серии *Bilingua* вы найдёте адаптированные тексты произведений на английском языке с параллельным переводом на русский. В дополнение к текстам даются упражнения на понимание прочитанного с ответами и англо-русский словарь, в котором вы можете уточнить значение конкретного слова.

Все английские тексты озвучены носителями языка и абсолютно *бесплатно* доступны на сайте российской цифровой образовательной платформы *LECTA* или через *бесплатное* приложение *LECTA* для планшетов и компьютеров под управлением *Windows*, *Android* и *iOS*. Чтобы воспользоваться бесплатным аудиоприложением, необходимо:

- зарегистрироваться на сайте <https://lecta.rosuchebnik.ru/lingua> или в приложении *LECTA* для мобильных устройств,
- найти аудиокурс в электронной форме в каталоге,
- добавить его в свой портфель на платформе.

После этого вы сможете совершенно бесплатно использовать аудиоприложение одновременно на 3 устройствах даже без подключения к Интернету.

Желаем успехов!

Chapter 1

It was impossible to take a walk that day. Since dinner the cold winter wind had brought with it clouds so sombre, and a rain so penetrating, that further out-door exercise was out of the question. Instead, we had to amuse ourselves indoors. I was glad of it: I never liked long walks, especially on chilly afternoons. My cousins, Eliza, John and Georgiana Reed were sitting round their mama in the drawing-room by the fire-side, but I was not allowed to join the group.

“You, Jane, are excluded from our company until I hear from Bessie that you can behave like a proper, sweet little girl,” announced Mrs. Reed.

“What does Bessie say I have done?” I asked.

“Jane, I don’t like questioners; don’t answer me back. Be seated somewhere; and until you can speak pleasantly, remain silent.”

I went into another room, with a bookcase in it. I took one of the books, Bewick’s History of British Birds, and climbed into the window seat. I drew the curtain, gathered up my feet, and sat cross-legged, like a Turk. Then I immersed myself into another world. I was now discovering the shores of Lapland, Siberia, Spitzbergen, Nova Zembla, Iceland, Greenland, with ‘the vast sweep of the Arctic Zone, and that reservoir of frost and snow’. Of these death white realms I formed an idea of my own: shadowy, like all the half-comprehended notions that float dim through children’s brains, but strangely impressive.

Глава 1

Гулять в тот день было невозможно. Начиная с обеда, холодный зимний ветер нагнал тучи, очень мрачные, и дождь был таким пронизывающим, что о том, чтобы выйти на улицу, речи не шло. Вместо этого нам пришлось искать себе занятие дома. Я была рада этому: мне никогда не нравились длительные прогулки, особенно в холодные дни. Мои кузены Элиза, Джон и Джорджиана Рид сидели вокруг своей мамы в гостиной у камина, но мне не разрешалось к ним присоединиться.

— Ты, Джейн, не допускаешься в наше общество до тех пор, пока я не получу от Бесси известий, что ты можешь вести себя, как подобает милой маленькой девочке, — объявила миссис Рид.

— Что, как говорит Бесси, я наделала? — спросила я.

— Джейн, мне не нравятся люди, постоянно задающие вопросы; не пререкайся. Сядь где-нибудь и молчи — пока не научишься добропорядочной речи.

Я пошла в другую комнату, где стоял книжный шкаф. Я взяла одну из книг — «Историю британских птиц» Бевика — и забралась на подоконник. Я задернула занавеску, подобрала ноги и уселась по-турецки. Затем я погрузилась в другой мир. Я открывала берега Лапландии, Сибири, Шпицбергена, Новой Земли, Исландии, Гренландии, «широкого простора арктической зоны, хранилища мороза и снегов». У меня сложилось собственное представление об этих мертвенно-белых царствах: туманное, как все неясные понятия, рождающиеся в уме ребёнка, но странно внушительное.

The book contained pictures, and each picture told a story. These stories were as interesting as the tales Bessie sometimes narrated on winter evenings when she was in good humour and fed our attention with passages of love and adventure from old fairy tales and other ballads.

With Bewick on my knee, I was then happy: happy at least in my way. I feared nothing but interruption, and that came too soon. The breakfast-room door opened.

“Boh!” cried the voice of John Reed. Then he paused as he thought the room was empty. “Where is she? Lizzy! Georgy! Tell Mama! Jane’s run out into the rain!”

“She’s in the window seat,” Eliza said at once.

I came out immediately before John could drag me out.

“What do you want?” I asked.

John Reed was a fourteen-year-old schoolboy, four years older than I. He was large and stout for his age, and he bullied me continually. I hated and feared him, I could do nothing against his menaces. The servants did not like to offend their young master, and Mrs. Reed was blind and deaf on the subject.

All at once, without speaking, John struck suddenly and strongly.

“That is for your rude answer to mama, for hiding behind curtains and for the look you had in your eyes, you rat,” he said.

“What were you doing behind that curtain?”

В книге были картинки, и каждая картинка рассказывала историю. Эти истории были столь же интересны, как и сказки Бесси, которые она иногда рассказывала зимними вечерами, когда пребывала в хорошем настроении и утоляла наше любопытство повествованиями о любви и приключениях, почерпнутых из старых сказаний и прочих баллад.

С Бевиком на коленях я была счастлива: счастлива, по крайней мере, по-своему. Я боялась только того, что меня прервут, и это случилось слишком скоро. Дверь столовой открылась.

— Ага! — раздался крик Джона Рида. Потом он сделал паузу, поскольку решил, что комната пуста. — Где она? Лиззи! Джорджи! Скажите маме! Джейн выбежала на улицу в дождь!

— Она на подоконнике, — тут же сказала Элиза.

Я немедленно вышла, прежде чем Джон смог бы вытащить меня.

— Что ты хочешь? — спросила я.

Джон Рид был четырнадцатилетним школьником, на четыре года старше меня. Он был для своего возраста большим и крепким и постоянно запугивал меня. Я ненавидела и боялась его, но ничего не могла сделать против его угроз. Слуги не стремились перечить молодому барину, а миссис Рид была в этом вопросе слепа и глуха.

Внезапно, ничего не говоря, Джон сильно ударил меня.

— Это за твой грубый ответ маме, за то, что ты прячешься за занавесками, и за твой взгляд, ты, крыса, — сказал он.

— Что ты делала за занавеской?

“I was reading.”

“Show me the book.”

I gave him the book.

“You have no right to take our books. You have no money, your father left you none, you should beg, and not live with us. Now, I’ll teach you a lesson. Go and stand by the door.”

I did so, then waited, flinching. He hurled the heavy book at me. It hit me and I fell, striking my head against the door and cutting it. The cut bled, the pain was sharp: suddenly my terror was gone, and I was full of anger.

“Wicked and cruel boy! You are like a murderer!”

“Did she say that to me? Did you hear her, Eliza and Georgiana? Won’t I tell mama? but first—“

He grasped my hair and my shoulder. I don’t very well know what I did with my hands, but he called me ‘Rat! Rat!’, Eliza, and Georgiana ran for Mrs. Reed.

We were parted, and Mrs. Reed was standing over me.

“Dear, dear,” said Abbott, shaking her head. “What a fury, to fly at master John!”

“Take her away to the red-room,” said Mrs. Reed, “and lock her in there.”

The red-room was the biggest bedroom in Gateshead Hall, with a red carpet, red damask drapery, red velvet curtains, and a dark mahogany bed in it. Nobody slept there. Nobody wanted to. It was

— Я читала.

— Покажи мне книгу.

Я дала ему книгу.

— Ты не имеешь права брать наши книги. У тебя нет денег, твой отец ничего тебе не оставил, тебе надо просить милостыню, а не жить с нами. Сейчас я проучу тебя. Иди и встань у двери.

Я так и сделала; потом, вздрагивая, подождала. Он швырнул в меня тяжёлую книгу. Она ударила меня, я упала, ударившись о дверь, и расшибла голову. Из раны потекла кровь, боль была жгучей: внезапно мой страх пропал, и я исполнилась гнева.

— Злой и жестокий мальчик! Ты как убийца!

— Это она мне? Вы слышали её, Элиза и Джорджиана? Я расскажу маме. Но сначала...

Он схватил меня за волосы и плечо. Я не вполне сознавала, что делаю руками, но он называл меня «Крыса! Крыса!». Элиза и Джорджиана побежали за миссис Рид.

Нас разняли, и миссис Рид стояла надо мной.

— Ай-ай! — сказала Эббот, качая головой. — Какая негодница, как она набросилась на мастера Джона!

— Уведите её в красную комнату, — сказала миссис Рид, — и запирайте её там.

Красная комната была самой большой спальней в Гейтсхед Холле, там были красный ковёр, красная дамасская драпировка, красные бархатные занавески и тёмная кровать из красного дерева. Никто там не спал. Никто этого не хотел.

here, nine years before, in that very bed that Mr. Reed had died. Ever since I had often heard the servants whispering that it was haunted.

I resisted all the way. Bessie and Abbott had to force me through the door. I only stopped struggling when they threatened to tie me to a chair.

“What shocking conduct, Miss Eyre, to strike a young gentleman! Your young master.”

“Master! How is he my master? Am I a servant?”

“No; you are less than a servant, for you do nothing for your keep,” said Miss Abbot.

“Miss Eyre, you should be grateful to Mrs. Reed for keeping you,” said Bessie, in a kinder voice. “If you don’t behave, she might send you away, and then where would you be?”

“You’d better say your prayers, Miss, and ask for forgiveness,” said Abbott.

They left and locked the door behind them.

Left alone, holding furiously onto the chair I had been pushed into, I turned the afternoon’s events over and over in my mind. Why did everyone adore selfish, rude John, Georgiana and Eliza, and hate me, even though I tried to be good? Why could I never please? Was it because they were pretty, with their golden curls and silk dresses, and I was poor and plain? “Unjust!—unjust!” said a voice in my head.

The room was silent as it was far from the nursery and kitchen. It was getting dark as the daylight faded and I had no candle. It

Именно здесь девять лет назад в этой самой кровати умер мистер Рид. С тех пор — как я часто слышала от шепчущихся слуг — комнату часто посещали духи.

Я отчаянно сопротивлялась. Бесси и Эббот пришлось тащить меня за дверь. Я прекратила бороться только тогда, когда они пригрозили привязать меня к стулу.

— Какое кошмарное поведение, мисс Эйр, вы ударили молодого джентльмена! Вашего юного хозяина.

— Хозяина! Какой он мне хозяин? Разве я прислуга?

— Нет, вы хуже прислуги, потому что вы ничего не делаете для того, чтобы себя содержать, — сказала мисс Эббот.

— Мисс Эйр, вы должны быть благодарны миссис Рид за то, что она вас содержит, — сказала Бесси более добрым голосом. — Если вы не будете себя хорошо вести, она может выставить вас на улицу, и где вы потом окажетесь?

— Вам бы лучше помолиться, мисс, и попросить прощения, — сказала Эббот.

Они вышли и заперли за собой дверь.

Предоставленная сама себе, вцепившись в стул, куда меня пихнули, я вновь и вновь прокручивала в голове события этого дня. Почему все обожали эгоистичного, грубого Джона, Джорджиану и Элизу и ненавидели меня, даже при том, что я старалась быть хорошей? Почему я никогда не нравилась им? Было ли это потому, что они были красивы со своими золотыми завитками и в шелковых платьях, а я была бедной простушкой? «Несправедливо! Несправедливо!» — твердил голос в моей голове.

В комнате было тихо, поскольку она находилась от детской и от кухни далеко. Темнело, дневной свет гас, а у меня

was cold too as there was no fire. I thought about Mr. Reed. He had been my uncle – my mother’s brother. When my parents had died, I was a baby, and my uncle Reed had brought me to live at Gateshead Hall. Bessie had told me that Mrs. Reed only continued to look after me because, just before his death, Mr. Reed had made her promise that she would.

He had always been kind to me. Perhaps now his spirit was watching, and was angry about the way they treated me. Perhaps – I gripped the chair more tightly, and felt frightened – perhaps his ghost really lived in this room.

The thought of seeing a ghost, even kind Mr. Reed’s ghost, filled me with terror. I was not quite sure whether Abbott and Bessie had locked the door; I got up and went to see. Alas! yes. I stared into the darkness in panic, convinced a phantom was about to appear.

At this moment a light gleamed on the wall and began to glide slowly across the ceiling towards me.

Looking back, I know it was probably nothing more than a footman carrying a lantern across the lawn. But, in my terrified state of mind, I believed it was the ghost. My head grew hot, something seemed near me. I rushed to the door and shook the lock in desperate effort screaming.

I heard footsteps, the key turned, Bessie and Abbot entered.

“Take me out! Let me go into the nursery!” I cried.

“What for? Are you hurt? Have you seen something?” demanded Bessie.

“I saw a light, and I thought it was a ghost...”

не было свечи. Было также холодно, потому что в комнате не было никакого огня. Я подумала о мистере Риде. Он был моим дядей — братом моей матери. Когда мои родители умерли, я была ещё ребёнком, и дядя Рид привёз меня жить в Гейтсхед Холл. Бесси сказала мне, что миссис Рид заботилась обо мне, потому что перед смертью мистер Рид взял с неё такое обещание.

Он всегда был ко мне добр. Возможно, сейчас его дух наблюдал и был зол из-за того, как со мной обходятся. Возможно — я сильнее ухватилась за стул и ощутила страх, — возможно, его призрак действительно жил в этой комнате.

Мысль о том, что я увижу призрака, даже такого доброго призрака, как призрак мистера Рида, вселяла в меня ужас. Я была не совсем уверена, заперли ли Эббот и Бесси дверь; я встала и пошла проверить. Увы! Да. Я в панике вглядывалась во тьму, уверенная, что вот-вот появится призрак.

В этот момент на стене мелькнул свет и начал медленно двигаться ко мне через весь потолок.

Оглядываясь назад, я теперь знаю, это был всего лишь лакей, который шёл по полю с фонарём. Но, будучи совершенно напуганной, я решила, что это привидение. Моя голова вспыхнула жаром, возле меня вроде что-то зашевелилось. Я бросилась к двери и стала с отчаянным криком дёргать ручку.

Я услышала шаги, ключ повернулся. Вошли Бесси и Эббот.

— Выпустите меня! Позвольте мне пойти в детскую! — крикнула я.

— Зачем? Вы ушиблись? Вы что-то увидели? — спросила Бесси.

— Я видела свет и подумала, что это призрак...

“What is all this?” It was Mrs. Reed. “Bessie, I told you to leave Jane alone.”

“Miss Jane screamed so loudly, ma’am...”

“You cannot get out by these means, child,” Mrs. Reed said. “It is my duty to show you that tricks will not work. You will now stay here an hour longer.”

“O aunt! have pity! Forgive me!”

But I was only an actress in her eyes. Bessie and Abbot left first, Mrs. Reed pushed me back into the room and locked me in.

Left alone once more, I fell unconscious, as that was the last thing I remembered.

Chapter 2

When I woke up, I was somewhere warm and soft. There was a red glow and muffled voices around me. Someone lifted me, and then I rested my head against a pillow or an arm, and felt easy.

When I opened my eyes, I saw that I was in my own bed. The glow came from the fire. It was night. Bessie stood beside me, looking anxious, and a gentleman sat in a chair near my pillow. I knew him. It was Mr. Lloyd, an apothecary. Mrs. Reed called him sometimes when the servants were ill.

“Who am I, Jane?” he asked.

“Mr. Lloyd,” I said, offering him at the same time my hand. He took it and smiled.

— В чём дело? — Это была миссис Рид. — Бесси, я же сказала вам оставить Джейн одну.

— Мисс Джейн так громко кричала, госпожа...

— Тебе не удастся таким способом выбраться отсюда, дитя, — сказала миссис Рид. — Моя обязанность — показать тебе, что уловки не сработают. Ты теперь останешься тут на час дольше.

— О тётя! Пожалейте! Простите меня!

Но я была лишь актрисой в её глазах. Бесси и Эббот ушли, потом миссис Рид втокнула меня обратно в комнату и заперла дверь.

Оставшись снова одна, я лишилась чувств, и это было последнее, что я помнила.

Глава 2

Когда я очнулась, я была в чём-то тёплом и мягком. Вокруг меня было красное свечение и приглушённые голоса. Кто-то приподнял меня, я откинула голову на подушку или руку и почувствовала облегчение.

Когда я открыла глаза, то увидела, что нахожусь в своей кровати. Свечение шло от огня. Была ночь. Бесси стояла около меня, она выглядела взволнованной, некий джентльмен сидел на стуле возле моей подушки. Я знала его. Это был мистер Ллойд, аптекарь. Миссис Рид иногда вызывала его, когда заболели слуги.

— Кто я такой, Джейн? — спросил он.

— Мистер Ллойд, — сказала я, одновременно протягивая ему руку.

Он взял её и улыбнулся.